

СЕДЬМАЯ ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

(Тезисы для агитаторов).

1. «Творить мировую историю было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимого благоприятных шансов. С другой стороны, история имела бы очень мистический характер, если бы „случайности“ не играли никакой роли. Эти случайности входили, конечно, сами составной частью в общий ход развития, уравнивались другими случайностями. Но ускорение и замедление в сильной степени зависят от этих „случайностей“, среди которых фигурирует также и такой „случай“, как характер людей, стоящих в начале во главе движения». Эти слова Маркса, относящиеся к героической борьбе парижских коммунаров, невольно вспоминаются каждый раз, когда приходится мысленно охватывать все события, приведшие семь лет тому назад к величайшей в мире победе восставшего русского пролетариата.

В числе условий разгоревшейся тогда великой классовой борьбы оказалась такая „случайность“, как возмущение пролетарской революции Лениным, сумевшим соединить крупный аналитический ум, позволявший ему ставить верный диагноз разрывающейся борьбе с величайшим революционным дарованием.

О том же значении, какое такое дарование, такая решимость идти народом, когда кризис уже назрел, имеет для успеха борьбы, мы можем судить по неудачному исходу назревающей революции в прошлом году в Германии, сошедшей на нет именно потому, что в критический момент не нашлось вождя, сумевшего дать рвущимся в бой массам германского пролетариата лозунг, аналогичный тому, какой дал в октябре 1917 года Ленин. „Медлить—преступление!“, писал он в письме к Ц. К. и столичным комитетам партии. „Ждать съезда советов—ребяческая игра в формальности, позорная игра в формальности, предательство революции. Если нельзя взять власть без восстания, надо идти на восстание сейчас“.

Седьмую годовщину Великого Октября мы впервые празднуем без нашего вождя, без В. И. Ленина, чье имя занесено уже на страницы мировой истории, как главного вдохновителя, как вождя и непосредственного руководителя великого и победоносного восстания русского пролетариата, нанесшего первый сокрушительный удар старому строю насилия и угнетения и самоотверженно начавшего перестраивать весь мир на новых социалистических началах.

Поэтому наша мысль всегда, когда мы вспоминаем об Октябре, возвращается к Ленину, и мы снова и снова переживаем всю тяжесть утраты нашего вождя.

2. Семь лет уже в день Октябрьской революции пролетариат нашего Советского Союза вместе с революционными рабочими всего мира делает шаг своим силам вперед, не сбился ли он с классово выдержанного пути, намечает веки дальнейшей борьбы.

Непосредственно перед призывом к восстанию Ленин снова пересмотрел все предельно пролетарской революции, все условия, необходимые для удержания власти.

„Национальный и аграрный вопросы— писал он тогда, —это коренные вопросы для мелко-буржуазных масс населения России в настоящее время. Это неоспоримо. И по обоим вопросам пролетариат не изолирован на редкость. Он имеет за собой большинство народа. Он один способен вести такую решительную, действительно революционно-демократическую политику по обоим вопросам, которая сразу обезопасит бы пролетарской государственной власти не только поддержку большинства населения, но и настоящий взрыв революционного энтузиазма в массах, ибо впервые массы встретили бы со стороны правительства не бесподобное угнетение крестьян помещиками, укрепивших великороссами, как при царизме, не прикрытое пышными фразами стремление продолжать подобную же политику при республике, а горячее сочувствие, доказываемое на деле, немедленные и революционные меры против помещиков, немедленное восстановление полной свободы для Финляндии, Украины, Белоруссии, для мусульман и т. д.“

3. Широкими, смелыми мазками намечены здесь основные вопросы при проведении и укреплении пролетарской революции в нашей по преимуществу крестьянской стране, получившей вдобавок в наследие от царизма запутанные национальные отношения, созданные на угнетении мелких народностей и на взаимном их натравливании.

В течение всех семи лет проблема смычки города с деревней являлась основной задачей нашего советского строительства и значение этого вопроса остается во всей силе и сейчас.

Задача пролетариата состоит в том, чтобы, сохраняя всестороннюю гегемонию над крестьянством, привести его к социализму. Эти слова Троцкого прекрасно объясняют нашу земельную политику во всем многообразии ее отдельных этапов. В такой отсталой и крестьянской стране, каковой является СССР, все вопросы производства и распределения сил и средств наталкиваются прежде всего на отношения между городом и деревней. Экономика же определяет собой и политику. Пролетариат СССР неоднократно был вынужден согласовать свою политику не столько с непосредственными интересами своего класса, сколько с требованиями крестьянства. Отсюда неоднократные замедления в темпе и даже отступления в социалистическом строительстве Советской Республики, отсюда тот период НЭПа, каковой мы сейчас переживаем. А при НЭПе вести крестьянство к социализму, сохраняя над ним гегемонию, мы должны в условиях рыночных отношений, при свободной торговле продуктами городского и сельского производства. Нам приходится сейчас бороться за влияние на широкие крестьянские массы с нарождающейся сельской буржуазией. Центр тяжести нашей работы среди крестьянства заключается сейчас в том, чтобы противопоставить более зажиточным слоям крестьянства свой хозяйственный аппарат, свои меры, которые помещики бы маломощному крестьянству подпасть под экономическое, а вместе с тем неизбежно и политическое, воздействие более зажиточного.

Проблема „чужой“, так остро вставшая перед нами в прошлом году, общими усилиями всех партийных и советских работников, справедливо увидевших в расхождении цен между городскими и сельскими продуктами грозную опасность для смычки города с деревней, решена довольно успешно. Цены на главные предметы массового потребления снижены, хлеб же, стоявший год тому назад в среднем по всему Союзу 30 коп. за пуд, продается сейчас по рублю. Однако, в этом росте цен на хлеб, законный и справедливый, пока он — нормален, кроется опасность, которую мы должны предусмотреть и не допустить. В связи с неадаптом, постигшим приволжский район, замечаются попытки хлебной спекуляции, искусственного завышения цен на хлеб в интересах частных посредников, скупоющих запасы хлеба. Борьба с этой тенденцией, опасной для устойчивости нашего денежного курса, мы должны и можем путем усиления нашей работы в деревне. Формой нашего экономического укрепления в деревне является прежде всего кооперация. „В настоящее время то общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный“, писал Ленин в своих последних статьях. С обычной своей четкостью намечает он основную нашу задачу в этом направлении. „Нам остается „только“ одно: сделать наше население настолько „цивилизованным“, чтобы оно получало все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. „Только“ это. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму.“

Крестьянские комитеты, широкой волной распространившиеся по всей территории нашего Союза, батрацкие организации, объединяющие в процессе классового расхождения деревни до миллиона пролетаризирующегося крестьянства, широкое привлечение к культурной работе деревенской интеллигенции, шедство и земледельство, объединяющие рабочих отдельного предприятия с определенной деревней, широкое участие крестьянства в тех массовых общественных организациях, которые всем миром ставят и осуществляют очередные задачи укрепления нашего советского строя—ОДВФ, МСРП, Добрых и др.—все эти формы сближения города с деревней и проведения в ней начал социалистического переустройства должны получить дальнейшее развитие.

4. В наших заковказских условиях крестьянский вопрос является больше чем где-либо в то же время и вопросом правильной национальной политики. Внутренний межнациональный мир является главным и необходимым условием мирного хозяйственного строительства. Советская власть, установившаяся 7 лет тому назад в центральной России, давно уже вышла за пределы одной русской нации и широкой волной разлилась по территории в 1/2 земного шара, населяемой самыми различными народностями. Наша партия намечала такое решение национального вопроса, которое идет по линии укрепления основного принципа всей нашей политики, нашего строя — наиболее яркое выражение в лозунге — пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Недавняя авантюра грузинских меньшевиков показала, что наша национальная политика поставила ирреальные корни среди трудящихся Закавказья. Последние уже испытали на себе все положительные результаты того свежего революционного вихря, который в 1920—21 году пронесся над Закавказскими республиками и раз навсегда очистил атмосферу, пропитанную националистическим шовинизмом и ограниченностью меньшевиков, дешевой и муссаватов. Трудовое крестьянство Закавказья поняло, что советский строй является тем антиподом буржуазного господства, который не разделяет народы, а сближает их между собой, который подрывает национальную роль и уничтожает национальный гнет. Вступая в самую решительную борьбу с империализмом, советский строй основывает свое существование не на подавлении одной господствующей нацией других порабощенных народностей, но на их мирном и равноправном сожитии. Поэтому только советский строй в состоянии сразу и радикально разрешить все накопившиеся и как будто неразрешимые национальные трения как внутри отдельных государств, так и между ними. Ленин указал нам на правильное разрешение национального вопроса; семь лет работы по намеченному им пути создали мощный и прочный Союз Советских Республик. Теория нашла блестящее подтверждение и проверку в практике. Ближайшая наша задача—итти твердо по этому пути, который неуклонно ведет к Союзу советских социалистических республик всего мира.

5. Начатое нами семь лет тому назад коренное переустройство старого хозяйственного строя возможно только в том случае, если мы из продукции будем затрачивать известную часть на дальнейшее расширение и на реконструкцию не новых начал средств производства. Без социалистического накопления не может быть и социалистического строительства, произвести мы должны больше, чем потребляем. Тот же период первоначального накопления переживало и капиталистическое хозяйство, когда оно вытесняло феодальный строй, но формы этого накопления глубоко различны при капиталистическом и советском строе. Небывалая эксплуатация рабочих, не только взрослых мужчин, но и женщин и детей, обнищание целых слоев населения, нищета и отчаяние, находящие себе исход в стихийных вспышках рабочих—все это обычные и слишком известные спутники капитализма, чтобы стоило дальше на них останавливаться. От труда, ставшего покупеваемым за плату товаром, капитализм требует наибольшей успешности и добивается последней через неимоверное увеличение напряженности труда; через такую его интенсификацию, при которой черная система рабочего изнашивается быстрее, чем сталь, из которой сделана его машина. Советская власть, являющаяся государственной формой диктатуры пролетариата, не может, конечно, вести такой политики. В основе ее политики лежит бережное, рациональное использование рабочих сил страны, достижение наиболее экономного соотношения между результатами труда и затраченной энергией, успешности, т. е. произ-

водительность труда, достигается в первую очередь улучшением и рационализацией условий работы при нормальной напряженности труда, при которой соблюдается баланс человеческой энергии и из рабочего не высасываются все жизненные силы. Однако, нормальная напряженность труда рабочего у нас еще не достигнута. В то время, как продукция составляет для всего Союза в среднем 30% довоенной, заработная плата поднялась до 62%. Рост заработной платы растет не вместе и не в соответствии с ростом производительности труда, но значительно ее обгоняет и тем самым срывает возможности роста социалистического накопления, расширения оборота, тем самым угрожает не только нашей основной задаче—перестройке старого общества, но и ближайшим достижениям—смычке с крестьянством и устойчивости валюты. Поэтому вопрос о поднятии производительности труда является сейчас одним из самых основных. За семь лет борьбы и строительства пролетариату СССР приходится ставить и разрешать не мало ударных задач на различных фронтах, военных и хозяйственных. Необходимо, чтобы пролетариат осознал всю важность задачи, чтобы он понял, что неразрешение ее угрожает взятому им на себя великому делу освобождения человечества. А раз он поймет это—неразрешимых задач для него нет. Вся история семи лет борьбы и победы подтверждает это.

6. Только за последние годы пролетариату Советского Союза удается посвятить все свои силы работе на хозяйственном фронте. До этого он самоотверженно боролся на бесконечных военных фронтах против объединенных сил всего мирового капитала, нашего своих первых слуг в белогвардейской воюющей и предательском меньшевизме и эсеровщине, во Втором Интернационале.

Один только краткий, сухой перечень отдельных моментов этой борьбы красноречивее всяких длинных рассуждений хорисует нам величие и героизм российского пролетариата, покажет ту непомерную тяжесть, какую история возложила ему на плечи, и объяснит, почему и по чьей вине мы имеем сейчас истерзанную, разоренную и обивающую советскую республику. Но этот краткий перечень вселит в нас и твердую уверенность в том, что тот, кто преодолел такие непомерные трудности на военном фронте, ослепит их и на фронте хозяйственном.

Октябрьская революция повсюду встретила живой отклик. В первый же месяц советская власть распространилась по всей центральной и северной России, части южной, Сибири и Латвии. Попытка вооруженного наступления Керенского и Краснова на Ленинград окончилась для них неудачно, противоядие ставки было быстро ликвидировано, а бывший главковерх Духонин растерзан солдатами.

Контрреволюционная сила организуется на окраинах, центром ее делается Дон с атаманом Калединым. К нему с фронта прибегается генерал Корнилов при военной помощи со стороны Украинской Рады, захватившей власть и объявившей о независимости Украины. В Закавказьи меньшевики пытаются отделиться от общеклассовой революционной борьбы с помощью закавказского Сейма, а затем и через разделение страны на «независимые» республики.

Однако, народные массы очень скоро поняли, что за широкообещательными национальными программами Рады и других национальных правительств кроется определенная защита интересов господствующих классов. Волна восстаний частью свержает эти правительства (на Украине, Дону, Сев. Кавказе), частью охватывает широкие крестьянские массы (в Грузии), но беспощадно подавляется.

Брест-Литовский мир, продиктованный германским империализмом, привел к отторжению от пролетарской России всего Юга, Кавказа и установлению здесь, с помощью германских штыков, реакционных правительств. В числе других пол и советский Бaku, залпав за свое стремление к освобождению жизнью 26 своих вождей, безвестных и преданных борцов революции.

В то же самое время англо-французский капитал бросает против Советской России наемные полчища чехословаков, находит своих верных слуг в эсерах и меньшевиках, создающих фронт Уредительного Собрания, и натравливает подлых убийц на вождей революции и на самого Ленина.

Победа над Германией развязывает руки мировой реакции и она все свои силы бросает против ненавистного ей советского государства, прекрасно понимая, что окончательной ставкой в этой борьбе двух миров является самое существование международного капитала.

Вокруг пролетарской республики сжимается кольцо белогвардейских армий, содержимых Антантой, блокада отрезает ее от всего мира. Колчак с Востока, Деникин с юга, Юденич с запада, англичане с севера,—со всех сторон движется черная рать на красную Москву и Ленинград.

Красным террором, военным коммунизмом, беспрерывной мобилизацией коммунистов и рабочих, но, главное, безвестным энтузиазмом, готовностью к величайшим жертвам и правильной политикой, все время удерживающей с рабочими крестьян, отвела пролетарская Россия на грозную опасность, и победила.

Попытка военного сокрушения советской республики не удалась.

Волчий зуб заменен лисьим хвостом. Генуя и Гагао должны были по мысли европейского капитала дать ему то, чего не удалось вырвать силой. Но советская власть твердо держит в своих руках Октябрьские завоевания и командующий высот из своих рук не выпускает.

7. Результаты тяжелой и самоотверженной борьбы за охрану Октябрьских завоеваний скрываются сейчас на каждом шагу наших международных отношений. Советский Союз является сейчас общепризнанной силой, с которой приходится считаться всем великим державам. Признание нашего Союза Англией и заключение англо-советского договора служат лучшим показателем нашего удельного веса на мировой арене. Даже Франция, этот оплот европейской

реакции и главный инициатор попыток военного сокрушения Советской России, вынуждена убедительной логикой фактов поставить на очередь вопрос о признании Советского Союза. Этих успехов Советской республике удалось добиться, несмотря на значительный перевес военных сил Антанты, потому, что в лице международного пролетариата она получила сильного союзника во вражеском тылу. Перестраивая старую Россию, российский пролетариат никогда не забывал, что он является лишь авангардом всемирной революционной пролетарской армии. И с первых же дней после Октября Москва становится тем центром, вокруг которого группируются все революционные «элементы» всех стран. Ими воздвигается мощное здание Третьего Интернационала, и все новые и новые отряды великой международной армии труда стекаются под его знамена. Им же на смену растет и крепнет закаляющаяся в бою революционная пролетарская молодежь.

Социальный переворот в России всколыхнул пробуждающийся Восток, инемогущий под гнетом империализма великих держав. Советский Союз становится тем естественным центром, к которому тянутся угнетенные и порабощенные страны Востока. И в свою очередь трудящиеся массы Союза, испытавшие за долгие годы гражданской войны всю алчность и злобу империализма, принимают близко к сердцу и с горячим сочувствием следят за борьбой других стран против всяческих захватных попыток. Крик «Руки прочь от Китая», исходящий от миллионов трудящихся нашего Союза, дойдет поэтому до слуха китайских рабочих и крестьян, самоотверженно борющихся сейчас своей буржуазией, поддерживаемой европейским и американским капиталом, и еще сильнее укрепит международную солидарность трудящихся. На примере российской революции наши собратья по борьбе в Китае увидят, чего можно достичь при безграничной преданности и стойкости, и наш пример воодушевит их в борьбе за свое освобождение.

8. Семь лет тому назад российскому пролетариату со всех сторон, не только от врагов, но и от называвших себя его друзьями, приходилось слышать предсказания, что он не в состоянии будет справиться с тем напором враждебных сил, который сметет не только диктатуру пролетариата, но и в придачу и всю революцию. «Не лугайте, господа, не лугайте!»—отвечал на эти предсказания Ленин. «Сила сопротивления пролетариев и беднейших крестьян выпрямится во весь свой рост лишь тогда, когда власть будет в руках пролетариата, когда десятки миллионов людей, раздвоенные нуждой и капиталистическим рабством, увидят на опыте, почувствуют, что власть в государстве досталась угнетенным классам, что власть помогает бедоте бороться с помещиками и капиталистами, ломает их сопротивление. Только тогда мы сможем увидеть, какие непочатые еще силы отпора капитализму таятся в народе.»

Эти свои «непочатые еще силы» народ выявил в Красной Армии, стойкость, сплоченность и революционный энтузиазм которой отстояла завоевания Октябрьской революции. Поэтому, празднуя годовщину Октября, мы не можем не вспомнить и не оценить нашей славы и доблестной Красной Армии. А в героической эпохе борьбы за защиту революции одно из первых мест принадлежит Кавказской Краснознаменной Армии. В пустынных, бездорожных местах, в сыпучих песках, через высочайшие перевалы, в зимнюю стужу и в летний зной, всюду и везде появляясь она непобедимая там и тогда, куда и когда звал ее революционный долг, требовалась и самоотверженная и героическая борьба интересам революции. Великий союз рабочего и крестьянина охраняется штыком красноармейца, и эти силы революции непобедимы.

У нас в Закавказьи к празднованию 7-й годовщины пролетарской революции приурочено другое знаменитое событие. Кавказская Краснознаменная Армия вступает в 7-ую годовщину своего существования и приводит к присяге молодых красноармейцев, прибывших весной в ее ряды.

Зародившаяся в 18-м году из партизанских добровольческих отряд в Кавказская армия (тогда XI-ая армия) вела неравную борьбу с белогвардейцами на Северном Кавказе. Ев пришлось совершить тяжелый поход с Кавказа по Каспийским степям к Астрахани. Оправившись здесь от тяжелых ударов, пополнив и перестроив свои ряды, армия бросилась на Царицын, в 19-м году занятый войсками Деникина, взяла Царицын и неустanno преследуя и грома противника, освободила Северный Кавказ от господства белогвардейцев.

В 20-м году она идет на поддержку воставшему Азербайджану и способствует установлению там советской власти. Такую же помощь она оказала трудящимся Армении в конце 20-го года. Восстание против меньшевиков Грузии встретило мощную поддержку XI-й Армии.

С тех пор Кавказская Армия включила в свои ряды молодые части Азербайджана, Армении и Грузии, которые выросли, окрепли, взвз от боевой XI-й Армии весь ее опыт гражданской войны.

За время пребывания в Закавказьи Армия тесно связалась с трудовым населением. Армия охраняет мирный труд рабочих и крестьян от посягательства международной буржуазии и стоит, как верный часовой, на крайнем аванпосте Советского Союза.

9. Таким образом, седьмая годовщина Октябрьской революции застаёт наш Союз окрепшим, твердо идущим по пути, указанному нашим учителем, В. И. Лениным. Союз рабочего и крестьянина, укрепление мощи Красной Армии, всемерное усиление работы в деревне, углубленная работа среди молодежи, увеличение производительности труда, дальнейшее укрепление солидарности, как между различными народностями СССР, так и между рабочими всех стран, борьба против империализма во имя освобождения угнетенных народностей,—таковы те лозунги, под которыми мы празднуем седьмую годовщину Октябрьской революции.

Антитроп Закрайкома РКП (б).